

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

DOI: 10.17805/zpu.2024.2.3

Формирование личности: влияние окружающей среды на систему ценностей*

А. В. Костина

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматриваются условия формирования ценности традиции и инновации и соответствующих им типов личности — коллективной и индивидуализированной, а также прослеживаются истоки формирования ценности потребления. Все эти ценности сформировались на самых ранних этапах человеческой истории, которую в рамках концепции индустриализма принято называть доиндустриальной, и сохранились вплоть до настоящего времени. Автор показывает, что формирование ценностей обусловлено социально-культурными потребностями — так, ценность традиции, требующая для закрепления необходимого для выживания племени опыта, формируется уже у древнейших людей и становится доминантной в период верхнего палеолита. Ценность инновации впервые осознается в период неолитической революции. При этом традиционный пласт продолжал выполнять свою функцию, сдерживая развитие и стабилизируя систему, а инновативный — расшатывал ее, заставляя находить новые формы адаптации. Периоду доминирования традиции соответствует личность коллективистского типа, а периоду формирования инновационной деятельности — индивидуализированная личность с ярко выраженным творческим началом.

Ключевые слова: ценности; окружающая среда; личность; традиция; инновация; экология

ВВЕДЕНИЕ

Постановка вопроса относительно влияния окружающей среды на систему ценностей определяется двумя обстоятельствами. Первое — актуальность экологической повестки в последнюю половину истекшего столетия, когда стало явным негативное антропогенное воздействие на среду, что привело к массе проблем глобального характера. Второе — чисто научное, гносеологическое, обусловленное сменой парадигм научного мышления, в связи с чем в современной науке выделяются принципиально различные методологические принципы в качестве основы научного анализа, что приводит к различным результатам общих предметов исследования.

---

* Статья подготовлена в рамках VII Общероссийской (национальной) научной конференции «Моисеевские чтения. Климатические и иные изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества». Москва, Московский гуманитарный университет. 23 мая 2024 г.

Это продиктовано тем, что в научной трактовке явлений и причинно-следственных связей, которые обуславливают их формирование, обнаруживается ряд противоречий. В контексте первой, классической, парадигмы природный фактор представляется определяющим (Монтескье, 1900). Так, в работе И. Г. Гердера «Идеи к философии истории человечества» показано, что различия культуры у разных народов, особенностей их развития, хозяйственной деятельности, а в целом — видения мира и, соответственно, ценностных систем обусловлены природными факторами (Гердер, 1977).

Своеобразие рельефа, связанного с особенностями крупных частей материков и океанов, выделяющихся по геоструктурным характеристикам хребтов, впадин, плато, которые не образуют существенных преград для перемещения племен, наличие судоходных рек или удобных для мореплавания морей (таких, как Средиземное) приводят к «общительности» народов, живущих в таких условиях, — активной торговле между ними, а значит, особенностям хозяйственной деятельности, ориентированной на торговый обмен, межплеменным бракам, охотным культурным заимствованиям (заимствование у финикийцев алфавита греками); открытой религиозной системе (такой, как пантеон богов римлян, включающий божеств многих соседних народов, не говоря уже о практически полном пантеоне греков, чей облик и функциональность были заимствованы римлянами). Соответственно, и ценностные системы живущих в подобных условиях народов включали открытость и имели сходство с ценностями других близких народов.

Напротив, специфика сложного рельефа в виде непроходимых горных массивов или океанов препятствует «общительности» народов. Это выражается даже в тех символах, которые несут не столько функциональную, сколько метафизическую «нагрузку». К примеру, символом Рима становится дорога (наиболее известная — Аппиева) — как элемент и условие связи между народами и провинциями. А символом Китая, отгороженного от мира Тибетом и водами западных морей Тихого океана, выступает стена как олицетворение изоляционизма (Великая Китайская стена — единственное чудо света, видимое из космоса). Отсюда и название страны — Поднебесная или Срединное государство, а именование народов вокруг — варвары четырех сторон света.

Эти символы ясно «прочитываются» и в настоящее время. Так сегодня, в эпоху заката монополярного мира государства демонстрируют свою автономность возводимыми стенами. И если в 1945–1989 гг. было построено 19 стен, а в 1991 г. их число уменьшилось до 12, то к 2014 г. число таких ограждений возросло до 64 (Кирдина-Чэндлер, 2022: 6). В условиях новейших военных технологий эти границы не являются значимыми, не становятся они и существенным препятствием для потоков мигрантов. В большей степени они маркируют границы государств, заявляя о самостоятельности и специфике их экономических, политических и культурных систем (Сулова: Электронный ресурс).

Так же опосредовано природным фактором и эстетическое восприятие народов. Для людей, живущих, к примеру, в тропических лесах и редко видящих горизонт, горизонтально-вертикальные формы европейской архитектуры будут восприниматься негативно — как неправдивые, не имеющие подкрепления в их жизненном опыте. Аналогичным образом, народы, живущие в степи или на равнине, наиболее совершенной считают полусферическую форму жилища, не только как более прочную, но и как имеющую «сферический тип мышления», т. е. представля-

ющую окружающий мир как сферу. Таковы формы у казахской юрты, индейского вигвама у народа оджибве, алеутского валкарана, жилища эскимосов иглу.

То же самое воздействие на характер народов, по Гердеру, оказывает климат. Благоприятные условия привели к тому, что первые цивилизации появляются на Древнем Востоке — в полосе умеренного и субтропического климата и в долинах больших рек — Нила, Тигра, Евфрата, Ганга, Инда, Янцзы, Хуанхэ. Здесь формируется тот анклав знаний и навыков хозяйственной деятельности, отчасти — представлений о строении мира и его делении на мир живущих и умерших, о сотворении человека (из глины, как у шумеров, затем в христианстве — из праха земного), которые передаются в Европу и западный мир.

Характерно, что **научное обаяние подобного подхода ощутили позже многие исследователи, в том числе евразийцы**, описавшие Великую степь и населявшие ее народы в значительной степени с позиции географического детерминизма (Гумилев, 2023).

Верен или нет подобный подход в науке? Безусловно, он имеет большой объяснительный потенциал, так как внешняя среда — и природная, и культурная — отражается на особенностях способа адаптации к ней, в том числе на всем том, что ценностно означает.

Однако не меньшие возможности в процессе решения вопроса об источниках ценностных систем у различных народов предоставляет не классическая методология, логика которой основана на причинно-следственных связях, а **постклассическая (неокантианство, философия жизни, философская герменевтика) и постнеклассическая (синергетика и постмодернизм).**

Что позволяет данная методология, и в чем состоят ее преимущества?

Прежде всего, она вводит в инструментарий многие новые компоненты. Это осознание того, что исследование всех явлений в рамках наук о природе выявляет лишь то, что подчиняется законам классического детерминизма, а именно то, что является всеобщим. В рамках же наук о культуре, где требуется выявление не всеобщего, а частного, особенного, эту специфику способны отражать **методы символизации и отнесения к ценностям (неокантианство), понимание (герменевтика), вживание, вчувствование, постижение жизни жизнью (философия жизни).**

К тому же постклассическая и постнеклассическая методологии направлены на отказ от линейной парадигмы трактовки истории и в целом развития и принятие установки на скачкообразные изменения, бифуркации, качественные перестройки систем и метаморфозы различных феноменов, т. е. отказ от эволюционного мышления (основанного на количественных изменениях) в пользу революционного (основанного на качественных изменениях).

Кроме того, в новой гносеологической ситуации большое значение в гуманитарных науках начинает уделяться субъектному фактору, как правило, сложно поддающемуся верификации.

Таким образом, влияние окружающей среды на систему ценностей увидеть можно, но в культуре содержится то, что можно назвать **ценностными парадоксами, которые не позволяют их оценивать в классической системе интерпретаций.** К примеру, сложно объяснить такую инструментальную ценность, как искусственная деформация черепа у целого ряда народов — и не только древних, но также современных, относящихся к XX в., отсылками к природным обстоятельствам. Причиной была культура, породившая ценность удлинённого черепа как признака

элитарного статуса (общество майя), как подражания богам, которыми явились инопланетные пришельцы (сторонники теории палеоконтакта), в целях повышения агрессивности¹ (воинственные племена сарматов).

Среди эстетических ценностей разных народов немало эстетических традиций с точки зрения рациональности неприемлемых, к примеру непропорционально вытянутая шея у девушек племени падаунг (Мьянма и Таиланд), чего добиваются с помощью латунных колец, число которых может достигать до 40, а общий вес — до 6–8 кг. И такая «красота» дорого стоит обладательницам длинной шеи — в качестве наказания кольца снимались, а неразвитые мышцы шеи не могли удерживать позвоночник, который ломался.

Исключительно природными объяснениями, т. е. утилитарными и детерминистскими, эти особенности, выражающиеся в ценностях, объяснить трудно, а иногда невозможно.

Какой метод объяснения можно принять за основу, размышляя на тему, обозначенную в статье? В данном контексте продуктивной будет методология, совмещающая в себе черты классической (линейная система истории, включающая технологический фактор, — концепция индустриализма), постклассической (неокантианство как основа аксиологии), а также постнеклассической (трактовка развития человека и общества как нелинейного, включающего стадии революционного перехода через ряд качественных изменений) методологий.

В соответствии с концепциями индустриализма постараемся определить то влияние на личность и ее систему ценностей, которое оказывает окружающая среда в разных типах общества. Это позволяет выделить в человеческой истории несколько периодов, когда формировались совершенно особые совокупности ценностей, принципиальным образом менявшие установки личности.

АРХАИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО: ОТНОШЕНИЕ К ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ И ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ ТРАДИЦИИ

На стадии раннего культуругенеза — примерно 5–6 млн лет назад, в ситуации, когда можно говорить только лишь о протокультуре, сами гоминиды в большей степени напоминали не людей, а «животных с испорченными инстинктами» (Пелипенко, 2014: 597–598), и связано это было с доминированием у них правополушарных когнитивных техник. «Духовное развитие человека и общества на данном этапе было связано с формированием и активным развитием мифоритуальных комплексов, а ценностные представления в их зачаточном состоянии у самих гоминид представляли систему установок, направленных на интегрирование с природными условиями. В этот период отдельные, не систематические прорывы от животных форм поведения первых гоминид к культурным никак не фиксировались в их сознании и осознанно не воспроизводились» (Костина, 2020: 10).

На том этапе истории, примерно 2,5 млн лет назад, когда у человека формируется способность к точному воспроизведению образца (ашельские рубила²), эта способность проявляется и в духовной сфере (закрепление и повторение обрядовых действий). Это означает выделение палеоантропов из природы и формирование у них ценностных представлений, направленных на стремление не влиться в природу, а доминировать над ней. Причем доминировать, все время сохраняя то, что было отвоевано у природы, и в технологическом и в символическом смысле. В частности, подобные установки стали основой формирования ценно-

сти традиции, сохраняющей свое значение вплоть до настоящего времени и воплощающей основную функцию культуры — охранительную, которая стала в сочетании с инновационной и трансляционной составлять каркас любой конкретной культуры.

Конечно, в этот период никакой личной автономии не было и быть не могло. Только коллективная личность (т. е. все сообщество, обладающее едиными целевыми и ценностными установками, а потому единое в своих проявлениях) могла доминировать над природой.

Все данные качества способствовали превращению гоминид 400–100 тыс. лет назад в *Homo sapiens*, способного не только к орудийной деятельности, но также к использованию огня и хоронившего умерших. Традиционность же как особенность этого типа культуры и главная ценностная установка становится на все время человеческой истории одной из ведущих. Ценность традиции, прецедента, того, что было уже ранее в практике, позволяет человеческому сообществу успешно продвигаться в истории. Сначала это было стремление управлять природой, затем — с совершенствованием орудийной деятельности и коммуникационных навыков, в том числе охоты — стало началом доминирования над ней.

И примерно 70 тыс. лет назад человек превратился в хозяина планеты, заняв верхнюю позицию в пищевой цепи, и в «кошмар экосистемы» (Харари, 2016). Это ощущение доминирования над природой привело к варварскому уничтожению многих видов животных, которые не вымерли в соответствии с изменением климата, но были истреблены человеком (Назаретян, 2001). Как считают отдельные ученые, мамонты были в силу своей величины сложным объектом для охоты, а их кости, служившие основой жилищ древних охотников (на постройку каждого уходило около 600 костей, принадлежавших примерно 40 животным), палеолитические охотники находили на природных «кладбищах» мамонтов (Сериков, 2007: 10).

Однако, согласно современным исследованиям, последние мамонты исчезли с лица земли не в период позднечетвертичного вымирания 14–10 тыс. лет назад, а 3700 лет назад — на необитаемом острове Врангеля (Отчего вымерли мамонты: Электронный ресурс).

Кроме того, многочисленные исследования показывают, что расселение человека приводило к исчезновению животных — истребление хоботных всегда ведет к исчезновению копытных животных, так как некому пробивать дороги в густом кустарнике, а затем погибают и специализированные хищники на них — саблезубы. В Африке примерно 1,4 млн лет назад, где тогда обитало «около десяти видов хоботных, все они вымерли, за исключением двух. Остались только африканский *Loxodonta* и «азиатский» *Elephas*. Тогда же в Африке исчезли и три вида саблезубых кошек» — смилодонов и гомотериев (Первая война человечества: Электронный ресурс). Они «вымерли вместе с хоботными, поскольку исчез их основной район — мамонты» (там же).

По той же причине исчезли с лица земли тарпан — дикая лошадь, распространенная в Европе, Западной Сибири и Западном Казахстане, которая встречалась до конца XIX в., в Центральной Европе — до Средних веков; квагга — степная зебра, которая была широко распространена на юге Африки; западноафриканский черный носорог; китайский речной дельфин; абингдонская слоновая черепаха. Они были уничтожены в результате антропогенного воздействия — или охоты, или развития промышленности.

Влияло ли такое взаимодействие с окружающей средой на формирование каких-либо ценностей? Безусловно. Так устанавливалось **потребительское отношение к природе, и ценность потребления уходит своими корнями именно в это время**, когда, как определяется в докладе Римскому клубу 2018 г., мир был «полным» (Вайцзекер, Вийкман: Электронный ресурс). В связи с этим **представляется существенным преувеличением утверждение ряда исследователей относительно того, что уже на самых ранних этапах истории человек проявлял элементы экологического восприятия мира**, направленного на его защиту. Особое отношение в животным определялось антропоморфизмом первобытного сознания, приведившего к табуированию охоты на тотемных животных. Охота же на прочих животных, составлявших основу пищевого рациона охотников или необходимых для изготовления орудий, жилищ, одежды, а также представлявших опасность, не была регламентирована, хотя и сопровождалась целым рядом ритуалов, отводящих духов убитых животных от племени.

Подобное отношение к миру как к неиссякаемому источнику явилось причиной достаточно быстрого резкого сокращения числа животных на Земле, где уничтожение даже одного вида приводило к аналогичной участи всех животных данной пищевой цепи. Этот период резкого сокращения животных на Земле совпал с эпохой изменения климата, когда уязвимость экосистем была наиболее высокой.

Климатический «стресс» испытали и сами племена древних охотников и собирателей, численность которых сократилась в несколько раз — до нескольких сотен тысяч человек (по иным источникам, до миллиона) (Неолитическая революция: Электронный ресурс), что было сопоставимо с численностью крупных видов млекопитающих.

Данная ситуация продовольственного дефицита изменила механизм адаптации человека к окружающей среде, заставляя его находить нестандартные решения. Такой выход был найден — он стал основанием неолитической или аграрной революции, когда человек перешел от охоты к земледелию и животноводству, а численность населения увеличилась до нескольких миллионов человек.

Эта ситуация свидетельствует **об активизации у человека неолита способности к нестандартному и обладающему противоречивостью поведению** — это, конечно, не свобода воления, что характеризует собственно личность, но креативность мышления и значительный творческий потенциал, что входит в число личностных характеристик. «Несмотря на присутствие в процессе развития культуры творческой составляющей, хотя и сильно разбавленной, — всем этим новшествам культура сопротивлялась. Уже на самых ранних этапах ее развития был выработан целый комплекс специальных социальных механизмов, связанных с нормативностью, направленных на сохранение системы в ее неизменности. Среди них выделяются те, которые обладают более жесткой регламентацией (запреты, табу), и менее жесткой (предписания, прескрипции). Кроме того, ограничительные социальные практики находят свое выражение в поверьях, приметах, сказках, которые не в жесткой, а рекомендательной форме, прибегая не к повелительным, а к сослагательным формам, демонстрируют желательное действие» (Костина, 2018: 93).

Переход к производящему хозяйству нельзя объяснить никаким эволюционным развитием — это был синергетический скачок в ситуации бифуркации, когда была преодолена традиция, ценность которой являлась безусловной, так как была связана с жизнеобеспечением, в данном случае — с традиционностью способов ведения

хозяйства, а значит, предсказуемостью результатов. Загадку неолитической революции о том, как человек смог понять, что нужно закапывать зерно, чтобы получить урожай, можно отгадать, только предположив **наличие у представителя неолита развитой культуры и парадоксального поведения**, не свойственного животным.

Отдельные ученые предполагают, что зерно закапывали и ранее — не в утилитарных целях, но в религиозных — божество умирает, чтобы воскреснуть, — так было и сохранилось в достаточно поздний период в образах Осириса, Адониса, Диониса, Персефоны, Таммуза, в рамках христианства — в образе Христа (Назаретян, 2001; Фрззер, 2006). Но важно, что подобная практика была перенесена с формы обряда на повседневную деятельность. Конечно, такое поведение сочеталось с традиционным методом проб и ошибок. Этот способ многие ученые считают «основанием эволюции человека в результате его постепенного приспособления к изменяющимся условиям, результатом которой выступает комбинация тех качеств, которые благоприятствуют лучшей или даже оптимальной адаптации системы к условиям среды — не очень эффективным с точки зрения скорости его нахождения, но зато достаточно последовательным и надежным в плане реализации» (Костина, 2020: 13).

Важно подчеркнуть, что данным способом проб и ошибок пользовались практически все сообщества палеолита (древний каменный век — начался 2,6 млн лет назад, закончился в 10 тысячелетии до н. э.), мезолита (средний каменный век — период между палеолитом и неолитом) и неолита (новый каменный век, сменившийся в IV–II тысячелетиях до н. э. бронзовым веком), но не все они пережили неолитическую революцию, не все перешли в неолит. Об этом свидетельствует среди прочего число найденных более ранних верхнепалеолитических поселений, которое превышает число мезолитических (Демография первобытного общества: Электронный ресурс).

При этом у палеолитических сообществ в практику вошел отказ от расширения «культурного ресурса — демографического, продовольственного, технологического, информационного... мифосемантического» (Пелипенко, 2014: 620). И это стало принципиально важным для той эпохи. Одним из ярких примеров подобного самоограничения эпохи архаики является обряд потлача, впервые описанный в исследованиях о североамериканских индейцах Франца Боаса и ярко представленный в книге Марселя Мосса «Опыт о дарении», вышедшей в свет в начале 1920-х гг. и осуществившей своеобразную революцию в социологии, политэкономии и философии. «Смысл праздника — принуждение оппонента — рода или его представителя — к ответным тратам, более расточительным, при которых вещи либо уничтожаются, либо обращаются, прихотливым образом меня владельцев» (Костина, 2020: 14).

Эти примеры доказывают, что **общественное развитие — процесс отнюдь не линейный**, а развитие культуры не всегда возможно предсказать или рационально объяснить. **Культура как саморазвивающаяся система все время порождает новые формы** в виде социальных, технических, художественных, религиозных открытий, которые принимаются только в том случае, если оказываются соответствующими потребностям именно данного периода ее развития. Подобные новые формы, однажды найденные, в снятом варианте продолжают присутствовать в культуре, находя применение в более поздние периоды развития, — тогда они оказываются востребованными обществом. Такими стали многочисленные технические откры-

тия Древней Греции, изобретения Леонардо да Винчи, конструирование в XI в. печатного станка в Китае, не ставшего основой революционных социальных и технологических преобразований, хотя его более поздний аналог со сменными литерами выступил в качестве «революции Гутенберга».

*ДРЕВНЕВОСТОЧНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ ИННОВАЦИИ,
НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ*

Не все народы в истории человечества на постнеолитической стадии его развития пошли единым путем в направлении формирования земледельческой цивилизации. Многие из них продолжали жить прежним укладом. Они или прекращали свой путь в истории, или растворялись в более крупных сообществах, или шли по пути формирования скотоводческих цивилизаций.

Но для всех сообществ неолита, переживших этот перелом, стало характерным преодоление абсолютизации ценности традиции. Эта ценность, сохраняющая до настоящего времени свою значимость в качестве «фундамента» жизнедеятельности, дополняется в ранних цивилизациях ценностью инновации.

Переход к производящему хозяйству, следствием которого стало увеличение продукции и возможность ее заготовки впрок, сопровождался формированием принципиально новых условий жизни, связанных с формированием нового общественного устройства, социальным расслоением, иными законами. И в этих условиях ориентиры культуры связаны в значительной степени с формированием творческой личности, изменяющей традицию и способной преодолевать прецеденты. А. Тойнби показывает, что только ориентация (в терминологии ученого — «мимесис» (Тойнби, 1990)) на творческих личностей, а не технологические открытия или социальные революции приводит к прогрессу.

Эти качества оказываются востребованными на стадии развития ранних восточных цивилизаций. Именно в этот период формируется ценность того, что позже будет названо инновационной деятельностью и производством того, что ранее не было представлено в практике. Сама система цивилизации была инновационной системой с легитимизированным социальным расслоением, с особыми способами кодификации, трансляции и накопления информации, которые стали возможными с изобретением письменности, с наличием специализированной деятельности, развитием научного знания, правовых систем, религии, идеологии, искусства. Этот процесс был в значительной степени обусловлен интенсивным развитием левополушарного мышления и уменьшением активности интуитивно-образного правополушарного познания действительности (Луман, 2005: 262).

Таким образом, можно утверждать, что переход человечества на новую ступень развития, соответствующую стадии формирования первых цивилизаций, «потребовал возникновения культуры нового типа — инновативной по характеру вырабатываемой информации и специализированной по способу ее производства, где креативность и способность к продуцированию идей стало ее главным предназначением» (Костина, 2018: 74).

Следствием этого становится постепенный отказ от ориентации только на прецедентные и традиционные формы, допущение возможности внедрения инноваций. И способность к формированию нового проявляет личность, обладающая творческой способностью. Это утверждение не претендует на снятие многократно

доказанного тезиса о формировании творческой личности в эпоху Возрождения, связанной с активизацией субъектно-личностного начала в общественной системе. Между тем появление выдающихся людей — полководцев, архитекторов, царствующих особ — позволяет говорить о наличии у них безусловных качеств субъектности, почему они и вошли в историю.

Причем, подчеркнем это особо, **изменение ценностного содержания культуры и формирование человека с выраженными творческими навыками стало ответом общества на изменение внешней среды, сначала природной (в ситуации неолитического кризиса), а затем культурной (в ситуации формирования ранних цивилизаций).**

Эти ценности — не утрачивающая актуальности ценность традиции и все более актуализирующаяся ценность инновации — фактически обеспечивали социальную, техническую, хозяйственную стабильность цивилизационным системам, где традиционно-репродуцирующий механизм, безусловно доминирующий, сочетался с творчески-инновативным. Это придавало системе устойчивость и способность к ответам на вызовы — и социальные (восстания, войны, дворцовые перевороты), и природные (засухи, требующие создания системы орошений, наводнения, уменьшение плодородия почв, требующее слежения за разливами рек, приносящих плодородный ил). При этом традиционный пласт продолжал выполнять свою функцию, стабилизируя систему, а инновативный — расшатывал ее, позволяя человеку гибко приспосабливаться к изменениям среды, а социальным системам переходить «от неопределенности к гетерогенности» (Орлова, 1994: 58).

СТАНОВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ И ДОМИНИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ ИННОВАЦИИ В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ

В эпоху Античности становится ярко выраженным, как никогда ранее, развитие индивидуальности (прежде всего в Афинах), несмотря на то, что коллективность по-прежнему доминировала. Этому способствовал сам характер античной культуры — городской по своему общественному устройству и демократической по политическому содержанию. И это принципиально отличает античную цивилизацию от ранних восточных деспотий, где преобладал земледельческо-животноводческий тип хозяйства. **Ремесленная деятельность, несмотря на то что ей занимались в большей степени не-граждане, активно влияла на характер античной культуры, так как ремесло есть деятельность по производству того, что не дано природой и изначально предполагает наличие активного творческого компонента.** Социальная структура античного общества (и греческого, и римского) опиралась на свободного гражданина, который выполнял одновременно три функции — собственника, воина, обладателя политических прав.

Реализация всех задач античного общества требовала креативного труда, что выразилось во множестве научных и технических изобретений, среди которых демократия, философия, наука, картография, прибор для измерения расстояний в море одометр, водяная мельница, кран, военные технологии — баллиста, катапульта, скорпион, онагр, усовершенствованные Римом, театр, теория медицины (Древняя Греция); римские цифры, бетон, с помощью которого стали возводиться арочные и купольные конструкции, акведуки как водопровод, канализация, гипocaust — система отопления полов, дороги общей протяженностью около 80 000 км, переплетенная книга, юлианский календарь, многоквартирные дома-инсулы, почтовая служба (Древний Рим).

Все эти предпосылки привели к высокой ценности инновационной деятельности, которая была прерогативой активной личности с ярко выраженным субъектным началом.

Важно подчеркнуть, что античное общество было активно воюющим (особенно, римское) и активно торгующим. И в Греции, и в Риме основой их структуры были города-полисы, что требовало материала для постройки домов, был необходим большой флот. Это приводило к быстрому росту городов-полисов и завоеваниям в рамках средиземноморской цивилизации. Но была и обратная сторона — активное преобразование окружающей среды, следствием которой становилось ухудшение климата и условий жизнедеятельности человека.

Так, результатом расширения Римской империи и возрастания ее населения до 50–70 млн человек в определенные периоды (только в Риме — около 1 млн человек, что превышало численность Лондона в XIX в. (Вырубка лесов ... : Электронный ресурс)) стало достаточно быстрое изменение ландшафтов — прежде всего из-за интенсивной вырубки лесов для постройки жилья и использования древесины в качестве топлива для горнодобывающей промышленности, плавки руды и изготовления керамики. Кроме того, растущее население Римской империи требовало расширения продовольственной базы и расчистки земли от лесов под пахотные земли для нужд сельского хозяйства.

Выпас домашних животных приносил не меньшие негативные последствия — эрозию почв на склонах, заиливание и заболачивание водоемов, куда смывались остатки почвы. Дождевая вода, не удерживаемая слоем почвы и корневых систем растений, не задерживалась и быстро смывалась, что приводило к эрозии почв, ранее уже истощенных. Наслоения почвы в руслах рек с нарушенным водоснабжением приводило к образованию болот и распространению таких болезней, как малярия. Нарушение целостности русел рек следствием имело частые наводнения. Первое из таких наводнений, приведшее к засору канализации, было отмечено в Риме в 241 г. Многочисленные военные кампании требовали содержания армии, численность которой составляла от 300 тыс. до 600 тыс. человек; легионы вырубали леса для предупреждения внезапных нападений врага, для постройки крепостей и военных судов (в классический период насчитывалось несколько тысяч кораблей) (там же).

Очевидно, что такая активность преобразующей деятельности не компенсировалась традиционными формами. А активность по отношению к природе оборачивалась потребительским к ней отношением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аналогичная ситуация просматривается в Европе в период позднего Средневековья, характеризующегося активным развитием городской культуры. Уже с XI–XIII вв. «можно говорить об экологических кризисах, связанных с истощением почв в результате замены двуполья трехпольем; вырубкой лесов в интересах земледелия, развития промышленности (металлургии, кораблестроения), строительства; эпидемиями чумы, унесшими, к примеру, в 1346–1353 гг. от 20 до 50% европейского населения» (Бондарев, 1996: 17). Экологические кризисы знакомы и кочевым цивилизациям. По мнению исследователей, занимающихся взаимоотношениями человека и природы, в степях Евразии во второй половине XIV–XV в. наблюдались такие «процессы в жизни природы и общества: продвижение кочевий

на север; отступление на север границы лесов; миграция жителей южной степи как на север... так и на юг, в том числе далекий Египет; зимовки скота в зонах рискованного скотоводства <...> скота было так много, что он буквально съедал лес, поскольку животные в лесу едят не только траву, но и подлесок, останавливая лесное воспроизводство» (Кульпин, 2001: Электронный ресурс).

Несмотря на определенные экологические проблемы, существующие на всей протяжении истории человечества, об их глобальном характере говорить было достаточно сложно — эти проблемы носили локальный характер, не затрагивая глобальной экосистемы.

И только индустриальное общество стало тем механизмом, который буквально за три столетия привел к формированию глобальных проблем. Развитие индустриальной экономики, транспорта, строительства требовало увеличения добычи и выработки угля, нефти, других полезных ископаемых, среди которых особое место начинают занимать железные руды. Все это оказывало влияние на стремительное ухудшение экологической обстановки в городах, негативные изменения состояния окружающей среды.

В период индустриализма складываются новые социальные отношения, основными акторами которых выступает пара: **индивидуализированная личность — массовизированный индивид**, обладающий абсолютно новыми характеристиками. В ценностном отношении осуществляется радикальный переворот: **ценность традиции уступает доминирующие позиции ценности инновации, а ценность потребления становится не столько духовной установкой, сколько экономическим фактором развития**, а потому поддерживается. Однако именно стремительное ухудшение состояния среды обитания человека **приводит к формированию экологического сознания** как той ценности, наличие которой может обеспечить защиту Земли от ее потребительского использования человеком.

В современной геополитической ситуации важным является вопрос о содержании всеобщих или универсальных ценностей, таких, которые смогут стать общим полем для диалога разных цивилизаций. При этом среди всеобщих позитивных ценностей, характерных для самых различных культур, могут выступить те, которые содействуют жизни, а в качестве негативных — те, которые ей противодействуют (Швейцер, 1973). Этот критерий гуманиста А. Швейцера может стать универсальным критерием для оценки самых различных проявлений человека и в природе, и в обществе, а также объединить ценности самых различных цивилизаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Существует точка зрения, согласно которой некоторые формы искусственной деформации черепа вели к повышению агрессивности людей. В частности, «сарматы достаточно широко практиковали как раз кольцевую форму деформации головы. И сарматы выступают как представители очень энергичного военизированного населения, для которого эмпирически доказано, что они были агрессивны, у них был очень высокий процент военного травматизма. И может быть, деформации головы даже провоцировали в каком-то смысле такую повышенную агрессивность» (Медникова: Электронный ресурс).

² Ашельские рубила — первые орудия с односторонней или двусторонней обработкой рабочего края до небольших сколов с острыми краями. Для этого отбирали подходящие для расщепления образцы каменного сырья (гальки, желваки, плитчатые обломки) и грубо оббивали их края с одной или двух сторон (Беляева, Любин: Электронный ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беляева, Е. В., Любин, В. П. Ашельские рубила и истоки протодизайна // Антропогенез.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://antropogenez.ru/article/246/> (дата обращения: 09.03.2024).
- Бондарев, А. Г. (1996) Особенности экологической ситуации в средневековой Европе // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. №1. С. 15–18.
- Вайцзекер, Э. У. фон, Вийкман, А. (2018) Доклад Римского клуба. Глава 1.12: От пустого мира до полного мира [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/philtech/articles/426575/> (дата обращения: 09.03.2024).
- Вырубка лесов в римский период [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Deforestation_during_the_Roman_period (дата обращения: 09.03.2024).
- Гердер, И. Г. (1877) Идеи к философии истории человечества. М. : Наука. 703 с.
- Государства, отгородившиеся стеной от своих соседей [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/25896545/> (дата обращения: 09.03.2024).
- Гумилев, А. Н. (2023) Древняя Русь и Великая степь. М. : Эксмо-Пресс. 736 с.
- Демография первобытного общества [Электронный ресурс]. URL: <https://helpiks.org/4-10578.html> (дата обращения: 09.03.2024).
- Кирдина-Чэндлер, С. Г. (2022) Однополярность, многополярность и биполярные коалиции. XXI век // Социологические исследования. №10. С. 3–16.
- Луман, Н. (2005) Медиа коммуникации. М. : Логос. 280 с.
- Костина, А. В. (2020) Адаптация человека к средовым влияниям: натуралистическая и социокультурная составляющие // Вестник Международной академии наук. Русская секция. №1. С. 9–16.
- Костина, А. В. (2018) Соотношение традиционности и творчества как основа социокультурной динамики. М. : Книжный дом «Либроком». 144 с.
- Кульпин, Э. (2001) Средневековый социально-экологический кризис в степях Восточной Европы [Электронный ресурс] // Степной бюллетень. №9. URL: <http://savesteppe.org/ru/archives/3979> (дата обращения: 01.05.2019).
- Медникова, М. Искусственная деформация головы [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.org/faq/64048> (дата обращения: 09.03.2024).
- Монтескье, Ш. А. де (1900) О духе законов, или об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т. д. СПб. : Изд. Л. Ф. Пантелеев. 706 с.
- Назаретян, А. П. (2001) Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. М. : ПЕР СЭ. 239 с.
- Неолитическая революция [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Неолитическая_революция (дата обращения: 09.03.2024).
- Орлова, Э. А. (1994) Введение в социальную и культурную антропологию. М. : Изд-во МГИК. 214 с.
- Отчего вымерли мамонты [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2001. №5. URL: <https://www.nkj.ru/archive/469/5888/> (дата обращения: 09.03.2024).
- Пелипенко, А. А. (2014) Избранные работы по теории культуры. Культура и смысл. М. : Согласие, Артем. 726 с.
- Первая война человечества: как древние люди истребили диких животных [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/pervaya_voyna_chelovechestva_kak_drevnie_lyudi_istrebili_dikikh_zhivotnykh_6651147 (дата обращения: 09.03.2024).
- Сериков, Ю. Б. (2007) К вопросу об охоте на мамонтов // Уфимский археологический вестник. №6–7. С. 5–10.
- Суслова, Е. Стены, которые построил мир. Где и какие стены строят между собой государства [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/03/12_a_10571903.shtml?updated (дата обращения: 09.03.2024).

Тойнби, А. (1990) Постигание истории: сб. : пер. с англ. / сост. А. П. Огурцов ; вступ. ст. В. И. Уколовой ; заключ. ст. Е. Б. Рашковского [авт. коммент. Д. Э. Харитонович, Н. И. Кольшикина]. М. : Прогресс. 730 с.

Фрэзер, Дж. (2006) Золотая ветвь: исследование магии и религии / пер. с англ. М. К. Рыклина. М. : Эксмо. 958 с.

Харари, Юваль Ной (2016) Sapiens: краткая история человечества / пер. с англ. Л. Сумм. М. : Синдбад. 516 с.

Швейцер, А. (1973) Культура и этика / пер. с нем. Н. А. Захарченко, Г. В. Колшанского ; общ. ред. и предисл. проф. В. А. Карпушина. М. : Прогресс. 342 с.

Дата поступления: 10.03.2024 г.

PERSONALITY FORMATION: INFLUENCE OF THE ENVIRONMENT
ON THE SYSTEM OF VALUES

A. V. KOSTINA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper considers the conditions for the formation of the value of tradition and innovation and the corresponding personality types – collective and individualised; it also traces the origins of formation of the value of consumption. All these values were formed at the earliest stages of human history, which, within the concept of industrialism, is commonly called preindustrial, and have been preserved up to the present day. This period of history is the focus of the paper. The author demonstrates that the formation of values is stipulated by social and cultural needs – for example, the value of tradition, necessary for the consolidation of the experience vital to the survival of the tribe, was already formed among ancient people and became dominant during the Upper Paleolithic period. The value of innovation was first recognised during of the Neolithic Revolution. At the same time, the traditional layer continued to perform its function, restraining the development and stabilising the system, while the innovative one undermined it, forcing it to find new forms of adaptation. The period of domineering of tradition corresponds to the collectivist type of personality, whereas the period of formation of innovative activity is associated with the individualised personality having a pronounced creative instinct.

Keywords: values; environment; personality; tradition; innovation; ecology

REFERENCES

Beliaeva, E. V. and Liubin, V. P. Ashel'skie rubila i istoki protodizaina. *Antropogenez.ru* [online] Available at: <https://antropogenez.ru/article/246/> (accessed: 09.03.2024). (In Russ.).

Bondarev, L. G. (1996) Osobennosti ekologicheskoi situatsii v srednevekovoi Evrope. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5. Geografiia*, no. 1, pp. 15–18. (In Russ.).

Vaitszeker, E. U. fon and Viikman, A. (2018) *Doklad Rimskogo kluba. Glava 1.12: «Ot pustogo mira do polnogo mira»* [online]. Available at: <https://habr.com/ru/companies/philtech/articles/426575/> (accessed: 09.03.2024). (In Russ.).

Vyrubka lesov v rimskii period [online]. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Deforestation_during_the_Roman_period (accessed: 09.03.2024). (In Russ.).

Gerder, I. G. (1877) *Idei k filosofii istorii chelovechestva*. Moscow, Nauka. 703 p. (In Russ.).

Gosudarstva, otgorodivshiesia stenoi ot svoikh sosedei [online]. Available at: <https://diletant.media/articles/25896545/> (accessed: 09.03.2024). (In Russ.).

Gumilev, L. N. (2023) *Drevniaia Rus' i Velikaia step'*. Moscow, Eksmo-Press. 736 p. (In Russ.).

Demografiia pervobytnogo obschestva [online]. Available at: <https://helpiks.org/4-10578.html> (accessed: 09.03.2024). (In Russ.).

Kirdina-Chendler, S. G. (2022) Odnopoliarnost', mnogopoliarnost' i bipoliarnye koalitsii. XXI vek. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 10, pp. 3–16. (In Russ.).

Luman, N. (2005) *Media kommunikatsii*. Moscow, Logos. 280 p. (In Russ.).

Kostina, A. V. (2020) Adaptatsiia cheloveka k sredovym vlianiiam : naturalisticheskaia i sotsiokul'turnaia sostavliaiushchie. *Vestnik Mezhdunarodnoi akademii nauk. Russkaia sektsiia*, no. 1, pp. 9–16. (In Russ.).

Kostina, A. V. (2018) *Sootnoshenie traditsionnosti i tvorchestva kak osnova sotsiokul'turnoi dinamiki*. Moscow, Knizhnyi dom «LIBROKOM». 144 p. (In Russ.).

Kul'pin, E. (2001) Srednevekovi sotsial'no-ekologicheskii krizis v stepiakh Vostochnoi Evropy. *Stepnoi biulleten'*, no. 9 [online]. Available at: <http://savesteppe.org/ru/archives/3979> (accessed: 01.05.2019). (In Russ.).

Mednikova, M. *Iskusstvennaia deformatsiia golovy* [online]. Available at: <https://postnauka.org/faq/64048> (accessed: 09.03.2024). (In Russ.).

Montesk'e, Sh. L. de (1900) *O dukhe zakonov, ili ob otnosheniakh, v kotorykh zakony dolzhny nakhodit'sia k ustroistvu kazhdogo pravleniia, k nrvam, klimatu, religii, torgovle i t. d.* St-Peterburg, L. F. Pantelev Publ. 706 p. (In Russ.).

Nazaretian, A. P. (2001) *Tsivilizatsionnye krizisy v kontekste Universal'noi istorii: Sinergetika, psikhologiya i futurologiya*. Moscow, PER SE. 239 p. (In Russ.).

Neoliticheskaia revoliutsiia. [online]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Neoliticheskaia_revoliutsiia (accessed: 01.05.2019). (In Russ.).

Orlova, E.A. (1994) *Vvedenie v sotsial'nuiu i kul'turnuiu antropologiyu*. Moscow, MGIK. 214 p. (In Russ.).

Otchego vyerli mamonty (2001) *Nauka i zhizn'*, no. 5 [online]. Available at: <https://www.nkj.ru/archive/469/5888/> (accessed: 09.03.2024). (In Russ.).

Pelipenko, A. A. (2014) *Izbrannye raboty po teorii kul'tury. Kul'tura i smysl*. Moscow, Soglasie, Artem. 726 p. (In Russ.).

Pervaya voina chelovechestva: kak drevnie liudi istrebili dikikh zhivotnykh. [online]. Available at: https://pikabu.ru/story/pervaya_voyna_chelovechestva_kak_drevnie_lyudi_istrebili_dikikh_zhivotnykh_6651147 (accessed: 09.03.2024). (In Russ.).

Serikov, Iu. B. (2007) K voprosu ob okhote na mamontov. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik*, no. 6–7, pp. 5–10. (In Russ.).

Suslova, E. (2017) *Steny, kotorye postroil mir. Gde i kakie steny stroiat mezhdu soboi gosudarstva* [online]. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2017/03/12_a_10571903.shtml?updated (accessed: 09.03.2024). (In Russ.).

Toinbi, A. (1990) *Postizhenie istorii: Sbornik* / transl. from English ; comp. by A. P. Ogurtsov; intr. article by V. I. Ukolova ; comment. by D. E. Kharitonovich, N. I. Kolyshkina. Moscow, Progress. 730 p. (In Russ.).

Frezer, Dzh. (2006) *Zolotaia vetv': issledovanie magii i religii* / transl. from English by M. K. Ryklin. Moscow, Eksmo. 958 p. (In Russ.).

Kharari, Iuv'al Noi. (2016) *Sapiens: kratkaia istoriia chelovechestva* / transl. from English by L. Summ. Moscow, Sindbad. 516 p. (In Russ.).

Shveitser, A. (1973) *Kul'tura i etika* / transl. from German by N. A. Zakharchenko and G. V. Kolshanskiy ; ed. by V. A. Karpushin. Moscow, Progress. 342 p. (In Russ.).

Submission date: 10.03.2024.

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: Anna_Kostina@inbox.ru

Kostina Anna Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Doctor of Cultural Studies, Professor, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: Anna_Kostina@inbox.ru